

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Евгении Владимировны Пшеничной «Русские личные библиотеки в Туркестанском крае (последняя треть XIX— начало XX в.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 05. 10. 4 — Библиотековедение, библиографоведение и книговедение

Изучение личных библиотек в настоящее время является одним из активно развивающихся направлений исследований книговедов и представителей других областей гуманитарного знания. Поток литературы по данной теме стремительно растет. В нем представлены различные аспекты темы. Вместе с тем нельзя не заметить, что обобщающие исследования этого историко-культурного явления единичны и практически не охватывают историю формирования и бытования личных книжных собраний в отдельных российских регионах и территориях, входивших в свое время в состав Российской империи. **Актуальность и** значимость темы диссертации Е. В. Пшеничной с этой точки зрения не вызывает сомнения. Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что изучение личных библиотек в Туркестанском крае «дает богатый материал для осмыслиения процессов взаимодействия двух разных культур – восточной и западной». Содержание автореферата демонстрирует необходимость сохранения и изучения этих книжных собраний как части российского культурного достояния. Данное исследование с этой точки зрения является новаторским и, надеюсь, может обратить внимание ученых-гуманитариев на подобные темы в истории тех библиотек (их фрагментов), которые в настоящее время хранятся в зарубежных государственных библиотеках и музеях.

Автор демонстрирует хорошее знание историографии по заявленной теме, уверенно анализирует степень ее изученности. Следует отметить, что в обзоре современной историографии выделены, применительно к задачам исследования, такие понятия, как «русский», «русскость». Не всегда можно согласиться с диссертантом в выборе имен авторов и их значимости. Так, например, среди авторов, повлиявших на развитие теоретических представлений о библиофильстве, отсутствуют имена В.А. Петрицкого, М.В. Раца и других. На мой взгляд, обилие названных имен, без указания их наиболее известных работ и без их библиографического описания, несколько снижают уровень историографического раздела автореферата.

Четко сформулированные цель и задачи исследования, его объект и предмет соответствуют указанной специальности, что определило четкую структуру диссертации. Вполне обоснованы хронологические и географические рамки исследования.

Положения, выносимые на защиту обоснованы, подтверждены содержанием диссертации и соответствуют сформулированным автором задачам. Единственное мое формальное замечание касается Положения 2 о разработанной автором методике изучения русских личных библиотек: «предложенная методика изучения русских личных библиотек является универсальным инструментом для исследования личных библиотек в России и за рубежом». Правильнее было бы

говорить об особенностях методики, разработанной автором, о том, чем она отличается от методики, успешно используемой в книговедении уже на протяжении многих десятилетий. Хотя, к сожалению, не существует обстоятельного, систематического изложения этой методики в каком-либо справочнике или учебном пособии.

Диссертационное исследование базируется на обширном комплексе различных **источников**, прежде всего архивных (в списке использованных архивных источников 31 название), многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Диссидент дал характеристику видов источников с указанием их возможностей для решения задач исследования. Возникает вопрос относительно некоторых терминов, используемых автором при характеристике книг и рукописей, принадлежавших отдельным людям. В кругу источников автор называет *владельческие записи на книгах смешанным видом изобразительных и источников личного происхождения*. Вряд ли такое обозначение владельческих экземплярных особенностей верно. В книговедении давно сложилось представление о том, что все экземплярные особенности (признаки) являются источниками для атрибуции, указывают на владельческую принадлежность экземпляра (см. исследования О.П. Головой, А.С. Мыльникова и др.). Одним из основных методов книговедческого исследования личных библиотек является поэкземплярный анализ. Выстраивается такая цепочка: владельческие экземплярные особенности – специальные знаки владения (экслибрис, владельческая надпись); записи и пометы, связанные с использованием книги, работы с ней, (маргиналии), ее перемещением (вкладные записи, записи о времени и месте покупки, поступлении в библиотеку и т.д.); дарственные надписи (инскрипты). Как видим, слова «запись» и «надпись» не синонимы. Ряд терминов и определений, связанных с владельцескими особенностями, до сих не получил своего закрепления в специальных терминологических словарях. На практике они зачастую используются произвольно. Мои рассуждения по этому вопросу лишь повод для автора – обратить внимание на вопросы терминологии в дальнейшем.

Не менее обстоятельно диссидент охарактеризовал **методы** исследования, подчеркивая необходимость их использования для многоаспектной характеристики личных библиотек как сложного историко-культурного объекта. Чбы отметила, что книговедческие методы были охарактеризованы автором очень лаконично.

Научная новизна исследования Е.В. Пшеничной не вызывает сомнений. Диссидент впервые представил результаты многоаспектного анализа истории формирования и бытования русских личных библиотек на территории Туркестанского края, их тематический и видовой состав, типологические характеристики. Кроме того, диссертационное исследование Е.В. Пшеничной имеет большой эвристический потенциал в теоретическом и методическом отношении. Содержание данной научной работы может стимулировать изучение и обсуждение в научном книговедческом сообществе таких важных вопросов, как: эмигрантские библиотеки (прежде всего библиотеки представителей первой волны эмиграции) и библиотеки русских переселенцев: общее и особенное в их составе, функциях и др.); осмысление и использование определения «переселенцы»

применительно к истории книжной культуры в целом и личных библиотек, в частности.

Следует заметить несомненное влияние на структуру и характер диссертации Е.В. Пшеничной недавно защищенной диссертации Н.В. Радишаускайте, в которой был представлен и убедительно реализован четкий план рассмотрения истории всей совокупности личных библиотек определенного периода в одном из крупнейших российских регионов. Евгения Владимировна также анализирует историю и бытование личных библиотек в тесной связи с развитием книгоиздания и книжной торговли региона, обращает внимание на такие, казалось бы не столь уж и важные, обстоятельства формирования книжных собраний, как стоимость переплетных работ и множество других аспектов. Диссертация Пшеничной, на мой взгляд, является закономерным и весьма успешным продолжением названной темы. **Личный вклад** Е.В. Пшеничной в разработку заявленной темы очевиден. Основные положения и результаты диссертационного исследования были надежно **апробированы** докладывались и обсуждались на многочисленных семинарах и конференциях различного уровня в России и за ее пределами.

Содержание автореферата свидетельствует, что **научные положения, выносимые на защиту**, и полученные результаты диссертационного исследования Е.В. Пшеничной вполне соответствуют паспорту специальности 5. 10. 4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические науки); п. 2. «История книги. Книжного дела, книжной культуры»; п. 3. «История книгоиздательской, книготорговой, библиотечной и библиографической деятельности»; п. 6. «Отечественные и зарубежные деятели книги и книжного дела, редакторы, книговеды, библиотековеды, библиографоведы; п. 8. «Книжная культура. Социальное и культурное значение книги, библиографии, библиотеки. Книга, библиотека, библиография в медиосистеме».

К несомненным достоинствам работы следует отнести ее четкую структуру и содержательные приложения. В первой теоретико-методической главе помимо изложения методики исследования и анализа используемой терминологии, представлен обзор состояния книжного дела Туркестанского края до и после присоединения к Российской империи, выделены и охарактеризованы этапы формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае в 1867—1918 гг.

Основной заслугой и личным достижением автора являются материалы второй главы, где обстоятельно охарактеризованы 11 личных книжных собраний русских переселенцев, а также сохранившихся фрагментов библиотек. Автором впервые представлен обширный массив фактических данных о них. Рассмотрены особенности бытования, специфика тематического и языкового состава и оформления личных библиотек. Благодаря поэкземплярному исследованию сохранившихся книжных собраний, дана характеристика владельческих экземплярных особенностей. Охарактеризованы пути приобретения книг и судьбы ряда личных книжных собраний, места их хранения. В завершающем параграфе второй главы намечены пути изучения русских личных собраний в рамках сотрудничества российских и узбекских ученых. Сформулированы предложения

по сохранению, доступности и использованию русских личных библиотек как одной из составляющих наследия книжной культуры.

Таким образом, все поставленные задачи были успешно решены диссидентом. Сформулированные мною выше замечания и вопросы могут послужить материалом для обсуждения и не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования Е.В. Пшеничной. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования и удовлетворяет всем необходимым требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Содержание работы полностью соответствует заявленной специальности и свидетельствует о высоком профессионализме его автора. На основании содержания автореферата можно утверждать, что актуальность, научная новизна, практическая значимость, достоверность результатов и их апробация соответствуют всем необходимым требованиям, предъявляемым к работам такого рода. В автореферате представлен список публикаций автора по теме диссертации, состоящий из 13 работ, соответствующих теме диссертационного исследования, 4 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Таким образом, автореферат позволяет заключить, что диссертационное исследование на тему «Русские личные библиотеки в Туркестанском крае (последняя треть XIX—начало XX в.)» соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода сочинениям, и диссидент Евгения Владимировна Пшеничная заслуживает присвоения искомойченой степени кандидата исторических наук по специальности 05. 10. 4 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела книговедения Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук (05.25.03 Библиотековедение и библиография) Ольга Николаевна Ильина

Адрес: 191069, г. Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

Телефон: + 7905 251 75 74

Эл. почта: o_ilina@mail.ru

17 декабря 2024 г.

Подпись руки

Ильина О.Н.

заверяю Гаврилов Аремий Сергеевич

Начальник отд. кадров РНБ Г.С. Мажитова

“17” 12 2024

Одновременно 08.01.2025
Пшенична Е.В.